

слово редактора

ПО МАЛОЙ НУЖДЕ

Кому сейчас легко? Это облегчённая версия некрасовского «Кому на Руси жить хорошо». Уж кому-кому, только не мелкому предпринимателю. В России на конец 2008 года было зарегистрировано 287 тысяч малых предприятий. Много это или мало? По мнению специалистов и статистики – чрезвычайно мало! И надо признать, что количество малых предприятий в течение последних лет стабильно уменьшалось. Если в начале этого столетия их насчитывалось около 480 тысяч, то к сегодняшнему дню, как видим, количество почти уполовинилось. И не надо здесь упоминать о кризисе, ибо не он тому виной. Российское правительство постоянно вспоминает о малом бизнесе во время произнесения торжественных речей, однако, до конкретных дел доходит редко. Вот и нынешний Президент в одной из первых своих престольных речей попросил перестать «кошмарить» малый бизнес. Но разве в этом дело? Конечно, то, что малые предприятия не различаются законодательством РФ как отдельная группа юридических лиц, и поэтому они должны предоставлять отчётность и соблюдать порядки и законы, предусмотренные для всех предприятий вообще, тоже имеет своё значение. Но так происходит почти во всех странах, хотя уровень деловой активности граждан везде разный. В России после 90-х годов люди перестали хотеть быть предпринимателями, – вот это и есть основная причина. А

не хотят они больше потому, что не желают нести никакой ответственности, которую можно назвать вторым именем предпринимательства. И поэтому, во многих странах правительства предпринимают меры к повышению деловой активности населения, не только и не столько предоставляя начинающим предпринимателям налоговые и иные льготы, но и причая население с юных лет к самостоятельности и свободе выбора. Вот такие самостоятельные и желающие сами решать и нести за свои решения ответственность и становятся предпринимателями. И поскольку в России малых предприятий до обидного мало, значит, и людей, обладающих этими качествами, тоже не так много.

Хотя что кривить душой, законодательство РФ не очень способствует этому процессу. Взять хотя бы Трудовой кодекс, нагло содранный с КЗОТа Советского времени. И никто

даже не призадумался над тем, что со сменой формы собственности предприятий, а главное, с появлением именно малых предприятий (а большинство из них вообще классифицируются как микропредприятия), некоторые нормы безнадежно устарели, если не сказать большего. Чего стоит, например, право работников на оплачиваемый учебный отпуск. В Советском государстве, где единственным работодателем было государство, вполне логично предположить, что работодателю выгодно повышение квалификации рабочей силы, даже не взирая на несоответствие будущей специальности занимаемой должности. Но на частном малом предприятии оплата учебных отпусков превращается в косвенный налог на образование. Ведь получается, что предприниматель оплачивает повышение квалификации работника, в котором он мало того что вряд ли нуждается, но которое неизбежно приведёт к тому, что работник покинет это предприятие, едва получив диплом.

Сегодня очень популярной темой юридических консультаций стали трудовые споры. Кризис обострил противоречия «труда и капитала», многие лишаются работы, зарплаты задерживаются и т.п. Я обратил внимание, что большинство статей на тему трудовых споров содержат фразы примерно следующего содержания: «Работнику трудно отстаивать свои права в борьбе с работодателем, в распоряжении которого имеются юридические

службы и отделы безопасности». Отчасти - правда, конечно, если иметь в виду «Газпром». А если работодатель - малое предприятие, у которого кроме энтузиазма предпринимателя и его доброй воли других ресурсов не имеется? Существуют комиссии по трудовым спорам, жалобы от работников принимаются всеми инстанциями, вплоть до прокуратуры и судов. Интернет кишит предложениями бесплатной помощи и консультаций для работников. А где же симметричные меры для работодателей, представляющих мелкие предприятия? Ведь часто бывает так, что в плохие времена у мелкого предпринимателя не хватает денег даже на консультацию у юриста, не говоря уже про более дорогую защиту. И деньги эти предприниматель истратил не на отдых на Карибском побережье, а на зарплату своим работникам да на аренду офиса или магазина.

Налоговые органы до сего дня назначали внеплановые проверки предприятий, которые решались показывать убытки. Логика налогового проста как берёзовый лист: «Предприятия открывают, чтобы извлекать прибыль, а не делать убытки». Так-то оно так, но нет такой профессии - предприниматель, поэтому мы все такие разные! И мало того, что предприниматель по определению не может быть профессионалом (этому ведь нигде не учат), но и рынок штука весьма норовистая! Убыток тоже является прибылью, только со знаком «минус». Но когда это станет понятно налоговому инспектору, не известно никому. В середине мая министр Набиуллина с гордостью заявила, что правительством принято решение не проводить внеплановых налоговых проверок на предприятиях без решения суда. Плановые же проверки решено проводить не чаще раза в 3 года. Скажите, что проверять в малом предприятии раз в три года? Даже студенту будет понятно из массивной отчётности, которую вынуждены ежеквартально сдавать все малые предприятия, не только то, что в этих отчё-

тах написано, но и то, что предприятие, возможно, хотело бы скрыть. Кому нужны проверки двухсот восьмидесяти тысяч предприятий и какими силами возможно их производить? Не лучше ли на эти деньги купить компьютеры и создать такую систему отчётно-

сти, которая не оставит налоговым органам никаких сомнений в том, чем занимается то или иное предприятие? Но ведь для этого нужно думать, а не издавать законы!

А что же у других? В соседней Финляндии из полумиллиона предприятий 97% малые. Оборот малых предприятий составляет примерно половину совокупного оборота всех предприятий (в России около 12%). Конечно, и в Финляндии правительство не сильно помогает предпринимателям малых предприятий, однако, простые вопросы решены: начинающий предприниматель имеет право на так называемый стартовый пакет, который представляет из себя дешёвый госкредит на выплату зарплаты на первые полгода работы; налоговые отчёты можно сдавать через интернет, где у всех госслужб есть свои сайты со специальными формами отчётности; переплаченный НДС возвращают без лишних разборок; утверждённые налоговой службой убытки погашаются из прибыли последующих отчётных периодов (тоже без налоговых проверок); налоговые проверки на предприятиях с оборотом менее 100 миллионов евро не проводятся (это не закон, а просто рутинная, ибо инспектор уважает свой труд и отдаёт себе отчёт, что с более мелких предприятий получить будет нечего); аудиторами малых предприятий могут быть любые физические лица, не связанные с деятельностью предприятия (с этого года принят закон, по которому малые предприятия могут не проводить аудит). Ну и, конечно, никаких «маски-шоу»! Если бы в России было сделано хотя бы то же самое, это одно повысило бы деловую активность. Конечно, к позитивным мерам российского правительства нельзя не отнести попытку снижения ЕСН до 24%, которое, по их мнению, поможет вывести зарплаты из тени. Но, на мой взгляд, этого было бы легче добиться изменениями в пенсионном законодательстве. Сейчас пенсию рассчитывают, исходя из зарплаты за последние пять лет работы. Поэтому молодежи,

которой денег и так нужно больше, чем людям в предпенсионном возрасте, абсолютно наплевать, как им платят, лишь бы сумма была максимальной. Если же считать пенсии из той суммы, которую в течение всего трудового стажа перечислял за работника работодатель, то, думаю, отношение к форме выплаты зарплаты изменилось в течение одной ночи! А если бы государство, вдобавок к гарантии банковских вкладов физических лиц, обязало бы банки выплачивать небольшой дивиденд на счета граждан, куда поступает зарплата, то гражданам не пришлось бы и уговаривать получать зарплату не в кассе предприятия наличными, а на счёт в банк. Хотя таких мер хватило бы и на то, чтобы издать закон, запрещающий наличные выплаты зарплат. Меры, как видим, как и предприятия, о которых речь - мелкие, однако, эффект от них мог

иметь гигантские масштабы. А заодно и банки бы поправили своё финансовое положение.

Почему так не сделано уже давно? Нарочно? Не думаю. Мудрый сказал: «Не усматривайте злого умысла в том, что вполне объяснимо глупостью».

Лео Костылев
Президент МАПП

ENG Most of business gift industry companies in Russia are small ventures. Being an owner of that kind of firm himself Leo Kostylev finds that there were a lot of barriers in the business built by country's legislation. He is trying to discover any rational reasons in the governmental policy, but the only answer was in an old wisdom: "Don't search any malice when everything could be explained by stupidity".